

О ПРОБЛЕМАХ ЗАЩИТЫ ЖЕРТВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УКРАИНЕ

УДК 343.9

Лысодед А.В. (Национальная юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого)

В области осуществления уголовного правосудия, ряд международно-правовых документов (Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и др.) достаточно детально раскрывают права и свободы лиц, которые привлекаются к уголовной ответственности за совершенные ими преступления, но, к сожалению, не содержат развернутой системы норм, обеспечивающих права лиц, которые подвергаются таким преступным посягательствам. В результате получилось, что подозреваемый, обвиняемый или подсудимый находятся в более привилегированном положении; права же жертвы преступления оказались явно ущемленными, несмотря на декларируемое в целом равенство участников уголовного правосудия.

Некоторые государства решили эту проблему на национальном уровне, приняв законодательные акты, направленные на защиту жертв преступлений. Приоритет здесь принадлежит Новой Зеландии, где был принят первый в мире закон о возмещении ущерба жертвам преступлений. За ней последовали Австралия, Австрия, Великобритания, Канада, США, Япония и другие страны, разработав также соответствующее законодательство [11, с.20, 75-81; 14, с.347-349]. Освещая данную проблему, американский криминолог В. Фокс отметил, что «если государство принимает на себя защиту своих граждан, должен быть решен вопрос и о мере ответственности государства перед гражданами в тех случаях, когда не удается обеспечить эту защиту». И далее: «Триада ответственности государства перед преступником, перед жертвой и перед невиновным третьим лицом, которому может быть причинен вред, стала важным правовым и политическим вопросом современного общества» [13, с.302].

Действительно во многих странах жертвам преступления отводится роль пассивного наблюдателя в уголовном процессе, к ней относятся иногда с сожалением, иногда с недоверием, а иногда и со злорадством или клейменем. Другой известный криминолог Г. Шнайдер также отмечает, что «в то время как общество вполне справедливо поднимает вопрос о конституционных правах обвиняемых или уже осужденных преступников, никто не говорит о нарушении прав жертвы преступлений» [14, с.362].

Обеспокоенность мировой общественности, ученых и практиков несовершенством правового статуса жертв преступлений привела к принятию на международном уровне ряда документов по этому вопросу, среди которых наиболее важным является на сегодняшний день Декларация основных принципов правосудия для жертв правосудия и злоупотребления властью и резолюция 40/34 к ней Генеральной Ассамблеи ООН 1985 г.[6]. Декларация

определила жертв преступлений как лиц, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего уголовные законы государств-членов, включая законы, запрещающее преступное злоупотребление властью. Жертвой может считаться то или иное лицо независимо от того, был ли установлен, арестован, предан суду или осужден правонарушитель, а также независимо от родственных отношений между правонарушителем и жертвой. Жертвой в определенных случаях могут считаться также близкие родственники или иждивенцы непосредственной жертвы преступления, а также лица, которым был причинен ущерб при попытке оказать помощь жертвам, находящимся в бедственном положении, или предотвратить виктимизацию.

Двумя годами раньше в Страсбурге был принят не мене значимый документ - Европейская конвенция по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений 1983 г. [7], которую ратифицировали уже более десяти стран-членов Совета Европы [11, с.27]. Конвенция установила, что когда возмещение убытков не может быть обеспечено из других источников, государство должно это взять на себя для тех, кому в результате умышленного насильственных преступлений был нанесен серьезный урон физическому состоянию или здоровью, или для тех, кто находился на иждивении погибших в результате такого преступления.

С учетом положений и требований этих международно-правовых актов должно развиваться и внутреннее законодательство стран. К сожалению, разработка такового в Украине началась только в 90-х годах. К нему, в первую очередь, необходимо отнести принятые в 1993 г. законы Украины «Об обеспечении безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве» [4. - 1994. - №11. - Ст.51] и «О государственной защите работников суда и правоохранительных органов» [4. - 1994. - №11. - Ст.50]. В постановлениях о введении этих законов в действие Кабинету Министров Украины поручалось в трехмесячный срок подать на рассмотрение Верховной Раде Украины предложения по приведению законодательных актов Украины в соответствие с этими законами. Однако понадобилось целых шесть лет для того, чтобы выполнить это поручение. Лишь только Законом Украины от 13 января 2000 г. «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины» [4. - 2000. - №10. - Ст.79] были внесены соответствующие изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Украины, которые значительно расширили права потерпевших в уголовном процессе, а также в ряд законов Украины, имеющих отношение к статусу жертв преступлений.

На сегодняшний день трудно оценить эффективность этих норм, так как они еще не прошли достаточную апробацию в следственной и судебной практике. Но не вызывает сомнения их необходимость. Ведь количество потерпевших от преступлений в Украине в последнее время, несмотря на низкую, по мнению некоторых авторов, их процессуальную активность, нарушения закона, допускаемых при проведении дознания и предварительного

следствия, недостатки статистического учета потерпевших и другие факторы, достаточно велико. Так, в 1998 г. судами в качестве потерпевших было признано 138334 лица, в 1999 г. – 138386 лиц, в 2000 г. – 149142 лица. Из них ежегодно более 5 тыс. – это несовершеннолетние потерпевшие.

Возрастает и размер, и виды причиняемого ущерба. По данным Министерства юстиции в 1998 г. был причинен вред жизни 6559 лиц, здоровью – 27211 лиц; в 1999 г. вред жизни был причинен 6130 лиц, здоровью – 25124 лиц; в 2000 г. вред жизни был причинен 6731 лицу, здоровью – 26726 лиц. Размер же заявленного материального и морального вреда в 1998 г. составил 329,8 млн. грн., в 1999 г. – 467,8 млн. грн., в 2000 г. – 580,5 млн. грн. [1, с.28; 2, с.26; 3, с.23]. И это далеко не полные данные, которые отражают реальную ситуацию. Стоит напомнить, что каждый потерпевший – это жертва преступления, но не каждая жертва – потерпевший; с учетом латентных преступлений количество жертв значительно больше.

Хотелось бы также отметить, что многие потерпевшие будут ждать годами возмещения взысканного судом с преступников вреда. Удельный вес лиц, осужденных в Украине к реальному лишению свободы в последние годы превышает 35% (1998 г. – 37,2%; 1999 г. – 37,5%; 2000 г. – 35,9%) [3, с.24]. При этом в 1998 г. только 24% осужденных, которые должны были трудиться, были обеспечены в исправительно-трудовых учреждениях работой, в первом полугодии 1999 г. – только 13%. А средняя заработная плата осужденных при задании 4,19 грн. в день в 1998 г. составила 1,01 грн., в первом полугодии 1999 г. – 1, 14 грн. [8, с.8, 9; 9, с.7]. Последних данных по затронутому вопросу мы не имеем, так как статистика Государственного департамента Украины по вопросам исполнения наказаний, на который возложена реализация единой государственной политики в сфере исполнения уголовных наказаний, в последнее время является почему-то закрытой для широкой общественности. Можем только предположить, что приведенные выше данные вряд ли существенно изменились в лучшую сторону. К тому же и деятельность государственной исполнительной службы, несмотря на принятый не так давно Закон Украины «Об исполнительном производстве» [4. – 1999. - №24. - Ст.207], в части взыскания вреда жертвам преступлений требует существенного совершенствования.

Вопрос возмещения ущерба жертвам преступлений в Украине еще далеко не разрешен. Хотя в том же 1993 г. Верховный Совет Украины в своем постановлении от 26 января №2931-ХІІ «О состоянии исполнения законов и постановлений Верховного Совета Украины по вопросам правопорядка и мерах по усилению борьбы с преступностью» [4. – 1993. - №11. - Ст.87] поручил Кабинету Министров Украины рассмотреть вопрос о создании Фонда возмещения убытков гражданам, потерпевшим от преступлений и злоупотреблений властью. Положение о создании фонда помощи потерпевшим от преступлений содержалось и в Комплексной целевой программе борьбы с преступностью на 1996-2000 годы (п.84), утвержденной Указом Президента Украины от 17 сентября 1996 г. №837/96 [5, с.107], но также осталось не выполненным. А в Комплексной программе профилактики преступности на

2001-2005 годы, утвержденной Указом Президента Украины от 25 декабря 2000 г. №1376/2000 [10. - 2000. - №52. – Ст.2258], подобные меры исчезли даже в качестве перспективных.

Мы понимаем, что в настоящее время рано говорить о создании какого-то либо фонда возмещения ущерба жертвам преступлений. Необходимо учитывать социальное и экономическое положение государства, в котором мы живем. Но это должны также понимать органы власти и управления и не делать популистских заявлений для граждан своего государства. И, наверное, начинать стоит не с создания фонда возмещения ущерба жертвам преступлений, а с принятия базового закона о защите жертв преступлений, проект которого уже разработан [12, с.22-30]. При этом нужна также не декларативность принятия соответствующего законодательства, а действительность и реальность его исполнения. Это требование правового государства, которое в конечном итоге придется все-таки выполнить, если наша страна хочет быть членом Совета Европы.

Исходя же из реалий сегодняшнего дня, представляется, что существенную роль в защите потенциальных и реальных жертв преступлений, снижении первичной и вторичной виктимизации могут оказать меры виктимологической профилактики – меры, направленные на устранение или ограничение, в первую очередь, виктимного поведения жертв преступлений. Ведь жертва в ряде случаев может не только «разбудить» мотивы, побуждающие к совершению преступления, но и «подсказать» саму идею преступления. Жертва может также способствовать возникновению ситуации, благоприятствующей совершению преступления, и своим поведением вызвать у преступника окончательную решимость совершить данное преступление и предопределить его переход к активным неправомерным действиям. При этом поведение жертвы не всегда должно быть негативным, оно может быть как нейтральным, так и правомерным.

К мерам виктимологической профилактики, в первую очередь, необходимо отнести постоянную криминологическую осведомленность населения о новых видах преступлений, новых способах или особенностях способов совершения тех или иных преступлений, типичных криминогенных ситуациях-ловушках, о личности преступников (например, о появлении «гасторолеров» или лиц, совершающих так называемые «серийные» преступления) и др. Информирование может осуществляться путем разъяснительной работы среди определенных слоев населения, освещения в средствах массовой информации, выпуска и бесплатного распространения недорогих брошюр, буклетов, проспектов и т.п.

К мерам виктимологической профилактики можно отнести и правовую пропаганду и образование, повышение уровня психологической защищенности личности, технической защиты собственности граждан, помощь и реабилитацию уже потерпевших от преступлений и ряд других, исчерпывающий перечень которых вряд ли можно дать в этой статье. Главное то, что эти меры не столь дорогостоящие, могут обеспечить хотя бы минимальную личную безопасность, и выполнимы в настоящее время. Их

вполне на современном этапе развития нашего общества могут осуществлять и правоохранительные органы, и органы местного самоуправления, общественные организации и другие субъекты предупредительного воздействия.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аналіз роботи судів загальної юрисдикції за 1998 р. за даними судової статистики // Вісн. Верхов. Суду України. – 1999. - №2. – С.26-31.
2. Аналіз роботи судів загальної юрисдикції за 1999 р. за даними судової статистики // Вісн. Верхов. Суду України. – 2000. - №2. – С.24-31.
3. Аналіз роботи судів загальної юрисдикції за 2000 р. за даними судової статистики // Вісн. Верхов. Суду України. – 2001. - №4. – С.20-29.
4. Відом. Верхов. Ради України.
5. Голіна В.В. Злочинності – організовану протидію. – Х.: Рубікон, 1998. – 128 с.
6. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью // Сов. юстиция. – 1992. - №9-10. – С.39-40.
7. Европейская конвенция по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. – М.: СПАРК, 1998. – С.81-85.
8. Оперативно-службова і виробничо-господарська діяльність органів і установ виконання покарань України у 1998 році: Інформ. бюл. №2 / Держ. департамент України з питань виконання покарань. – К., 1999. – 83 с.
9. Оперативно-службова і виробничо-господарська діяльність органів і установ виконання покарань України у першому півріччі 1999 року: Інформ. бюл. №3 / Держ. департамент України з питань виконання покарань. – К., 1999. – 77 с.
10. Офіц. вісн. України.
11. Сыроед Т.А. Защита жертв преступлений в международном праве: Дис... канд. юрид. наук: 12.00.11. – Харьков, 2000. – 182 с.
12. Туляков В.О. Вчення про жертву злочину: соціально-правові основи: Автореф. дис... д-ра. юрид. наук: 12.00.08 / Одес. нац. юрид. акад. – Одеса, 2001. – 36 с.
13. Фокс В. Введение в криминологию: Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1985. – 312 с.
14. Шнайдер. Г.Й. Криминология: Пер. с нем. – М.: Прогресс-Универс, 1994. – 504 с.